«Давай, работай, глупая тварь!» - задыхаясь, кричал нервный мужчина на маленький черный нефрит. Время от времени он оглядывался через плечо или подпрыгивал от нового звука. Нужно было спешить и сообщить остальным, пока не стало слишком поздно. Всё полетело к девяти преисподням и обратно, и ничего не происходило так, как говорила Госпожа.

Когда армия Ирис появилась раньше срока, конклав поспешил активировать спящих и привести в действие уже разработанные планы. Им удалось уничтожить коммуникационные массивы и несколько второстепенных систем, но храм был в состоянии повышенной готовности после того, как какие-то глупцы испортили простое убийство нескольких интервентов. В результате стены были подняты, и у них украли легкую победу.

К тому же Нефритовые Ходоки каким-то образом продолжали координировать действия без своих массивов! Допросив пленных солдат, конклав вычислил насекомых-вредителей (буквально насекомых! какую-то неидентифицируемую осу) на одном из городских складов, но Хранители опередили их на шаг. Место хорошо охранялось и было покрыто решетками, которые они пока не смогли взломать. Как в этом захолустном местечке вообще оказалось что-то подобное, не укладывалось в голове.

А теперь эти чужаки, которых старейшины конклава сочли за лишние хлопоты, каким-то образом подняли целый город на месте Святилища Земли. Конклав пытался помешать им активировать телепортационный массив в центре святилища, но дочь предыдущей верховной жрицы оказалась слишком сильна. Теперь он пытался связаться со старейшинами Храма Примы и предупредить их о грядущей опасности.

«А-а-а, так вот куда ты убежал».

Мужчина замер, затем медленно повернулся лицом к источнику голоса и слабо улыбнулся. "Жрец Тархан. Простите, что я так исчез. Мне просто... нужно было подышать воздухом. Уверен, вы... поймете меня".

Жрец Тархан вышел из тени, заложив руки за спину, и кивнул. "Да, да, конечно я могу тебя понять, мой мальчик. У тебя был тяжелый день. У нас у обоих, если учесть, что мы попали в засаду к этим проклятым культистам, верно? Не твоя вина, что они обманули тебя и использовали так, как сделали. Ты всего лишь простой храмовый посланник; тебя не учили распознавать... таких обманщиков".

Мужчина нервно рассмеялся и согласился: «Да, сэр, все так, как вы говорите. Они действительно обманули нас. Мне просто стыдно, что я не смог сделать... больше".

Жрец Тархан рассмеялся и похлопал его по плечу. "Не расстраивайся. Они одурачили даже меня. Должен сказать, что для меня это был весьма поучительный опыт. Похоже, даже такой человек, как я, может заплутать".

Нервный «посланник» приподнял бровь, легкая ухмылка была скрыта темнотой коридора. "Это... так, сэр? Я буду иметь это в виду в следующий раз. Спасибо за урок", - сказал он. Он повернулся, чтобы уйти, но его остановила крепкая хватка Тархана за плечо.

«А! Прежде чем ты уйдешь, позволь этому жрецу передать последний урок своему младшему». Жрец Тархан толкнул мужчину к стене коридора и сказал: «Обман - дело хитрое. Если использовать его правильно, он может стать мощным инструментом. Если же использовать его глупо, то можно лишь вырыть себе могилу. В конце концов, никому не нравится, когда ему лгут".

Посланник кивнул, по его лбу струился холодный пот. Что-то было не так. От ледяной улыбки священника по его позвоночнику побежали мурашки. Медленно он потянулся за [Кинжалом Черного Цветка], спрятанным в его одежде. Кинжал был артефактом, благословленным самой Госпожой. Он был одноразовым, но достаточно сильным, чтобы одним ударом убить даже [[Земного Трансцендента]]. Планировалось использовать его на главном жреце, но у него не было возможности. Использовать его на старшем жреце, таком как Тархан, может быть, и было бы пустой тратой средств, но на некоторое время это повергло бы храм в хаос. Это позволило бы им выиграть время, необходимое для того, чтобы все уладить, а ему - сбежать.

Посланник улыбнулся Тархану и сказал: "Спасибо за уроки, жрец Тархан. Как всегда, ваши мудрые слова просветили меня. Я обязательно запомню их... даже после того... как ты исчезнешь". Улыбка мужчины превратилась в нечто мерзкое, когда он вытащил кинжал из потайных ножен.

Но тут же замер на полпути.

Зрение посланника покачнулось, и улыбающееся лицо жреца Тархана словно раздвоилось. Звук капающей жидкости и резкая боль в груди заставили мужчину опустить глаза. Из груди посланника торчал тонкий каменный шип, пронзивший его сердце. Медленно подняв голову, он проследил за свободной рукой жреца Тархана и обнаружил, что она крепко прижата к каменной стене позади него и светится слабым, почти не ощутимым импульсом энергии духа.

Хватка посланника ослабла, и кинжал с черным нефритом выпали из его рук.

Жрец Тархан выпрямился, и каменный шип втянулся обратно в стену, позволив телу "посланника" упасть на землю. Тархан потянулся вниз и выхватил оба предмета из медленно растущей лужи крови.

Он повернулся и поклонился, протягивая оба предмета в раскрытых руках. "Надеюсь, этого достаточно, чтобы доказать мою искренность? Верховный жрец?"

Главный жрец Эрден вышел из тени и нахмурился. "Искренность? Нет. Твоя ошибка чуть не стоила нам всего, Тархан. Но это только начало". Верховный жрец протянул руку и поднял чёрный кинжал. Он с усмешкой посмотрел на зловещую вещь, прежде чем импульс энергии превратил весь артефакт в хрупкий камень. В следующее мгновение он рассыпался в пыль. Взяв в руки чёрный нефрит, Эрден повертел его в руках, стирая пятно крови. Повернувшись, он осторожно положил нефрит в карман мантии.

Затем Эрден позвал через плечо: "Идем, Тархан. Нам предстоит вынюхать крыс и сделать еще кое-что. Если мы поторопимся, то, возможно, выберемся из всего этого живыми..."

Жрец Тархан поклонился и быстро пошел следом.

- - - - - - - - -

Тумп!... Тумп! Тумп!

Далекий звук выстрелов из стенобитных орудий был достаточно мощным, чтобы быть услышанным даже отсюда. Как и грохочущие крики гигантских элементалей, когда в них вонзались массивные снаряды. Иногда голоса элементалей, звучавшие как грохот сходящей лавины, сменялись леденящим душу криком то одного, то другого гигантского неживого существа. Однако гигантская нежить встречалась гораздо реже, чем элементали. Опасность нежити заключалась в их огромном количестве и в том, что ими руководили облаченные в

чёрные одежды фигуры.

Дикая женщина, размахивающая длинной монашеской лопатой, разрубила одну такую фигуру надвое. Парящий призрачный щит вдавил разрубленные половинки в землю. Мгновение они боролись, а затем вспыхнули черным пламенем. Окружающая нежить погрузилась в хаос, потеряв всякое представление о порядке, поскольку они снова поддались своим основным, одичавшим инстинктам.

"Заряжай!" приказал Хуатан со спины Альфы. 50 с лишним Стражей и одна боевая машина врезались в ряды врага. Десятки нанитовых усиков толщиной в предплечье вырвались из боков TAWP и пронзили втрое больше нежити за раз. Это были не слишком эффективные удары, но Хранители, следовавшие позади и уничтожавшие ядра каждой из попавших в ловушку нежити, гарантировали, что они останутся мертвы. Даже молодые слатоходцы вносили свою лепту под присмотром Улагана.

Это был уже четвёртый подобный бой с момента выхода из телепортационного узла, и все уже вошли в ритм. Благодаря поддержке людей Альфа сэкономил кучу ресурсов. Прижать врага к земле и позволить людям добить его было гораздо проще. С большими парнями справлялись более сильные члены группы или оружие Джиши. Единственный раз Альфе пришлось вмешаться в бой с группой летающей нежити, которая была слишком многочисленна для людей, но слишком мала для стенобитных орудий. Быстрая стрельба из турелей сняла эту проблему прежде, чем они успели приблизиться, и больше враги не пытались это повторить.

Вместо этого они, казалось, довольствовались тем, что бросали на небольшую наступающую группу всё больше и больше нежити, не стремясь остановить их, а скорее замедлить.

И, насколько им было известно, это сработало. Пока что группа медленно продвигалась по городу, и при нынешнем темпе им потребуются часы, а может, и дни, чтобы добраться до пирамиды в центре бури. К счастью, это не было их целью... пока.

Артемида поднялась в воздух, приземлилась на Альфу и поклонилась Джиши. "Ваш план работает, леди Прима. Враг пытается заставить нас укрыться в библиотеке", - сказала она.

Каллик посмотрела на большое здание в нескольких кварталах от нее, одно из самых больших, сохранившихся в городе. Она нахмурилась и сказала: - Скорее всего, это ловушка. Они либо заминировали здание, либо планируют прижать нас, когда мы окажемся внутри".

Хуатан кивнул: "Я в этом не сомневаюсь, но это тоже часть плана".

"Почему у вас есть проход, ведущий в центр самого важного места в вашем городе, спрятанный под библиотекой?" спросил Альфа.

Джиши хихикнула и ответила: "У нас всё наоборот: проход ведет из Сердца в библиотеку. Он был создан как аварийный выход, а сама библиотека - как бункер. Сердце может быть чрезвычайно опасным местом при соответствующих обстоятельствах".

"И вы уверены, что я смогу пройти?" спросил Альфа.

Джиши отмахнулась от беспокойства. "Проход был рассчитан на сотни людей одновременно. Ты будешь слишком велик, чтобы пролезть через некоторые боковые проходы, но нас волнует только главный коридор к Сердцу".

"Мне этого достаточно", - ответил Альфа.

Через десять минут небольшая армия пробивалась в главное здание библиотеки. Как только последний Страж переступил порог, раздался импульс энергии тёмного духа, и массив, вырезанный на внешних стенах, вспыхнул. В одно мгновение здание накрыл купол глубокого чёрного тумана. Один из ближайших Стражей вонзил копье в туман, но оно мгновенно сгнило. Страж выронил оружие, и все отступили подальше от заполненного туманом арочного проема. Даже металлический наконечник копья проржавел.

Артемида сморщила лицо и сказала: "Похоже, ты был прав. Это какая-то мерзкая дрянь. Давай уйдем, пока они не натворили чего-нибудь нового. Где этот проход?"

Джиши повела группу вглубь здания. Оно было огромным - только первый этаж занимал около квадратного километра. Альфа понимал, что когда-то в таком месте можно было укрыть гражданских. Сейчас большинство полок были пустыми или покрыты пылью и гниющей бумагой. Как и многое другое в городе, библиотека мало использовалась нынешними кланами Ах'лут, населявшими город. Они предпочитали внутренние районы и главный храм, забирая из города всё ценное, а остальное бросая. Ах'луты, возможно, и были могущественны, но их было слишком мало, чтобы удержать такой большой город от разрушения.

Тем не менее, здесь можно было заблудиться, если не знать дороги.

Спустя некоторое время Джиши привела их в открытую залу, размером с городскую площадь, усыпанную полуразвалившимися останками сотен столов, стульев и других приспособлений для сидения. Джиши окинула помещение печальным взглядом и махнула рукой в одну сторону. Одним движением вся гниющая мебель была сдвинута в сторону, а пыль с плиток поднялась, открывая взору замысловатую мозаичную сцену с изображением четырех безликих существ.

В левом верхнем углу массивный мужчина с пылающими волосами и мускулами стоял у раскаленной кузницы и голыми руками придавал металлу форму. Оружие, доспехи и различные приспособления вытекали из кузницы и собирались крошечными человечками внизу.

Справа вверху в бескрайнем океане плавала девушка с закрытыми, словно во сне, глазами. Позади неё стояли бесчисленные мужчины и женщины в сверкающих доспехах, оттесняя в глубину бурлящий чёрный поток. Чёрные скрюченные руки тянулись из тёмных вод, чтобы схватить всех, кого только можно, но были скованы самими приливами.

Справа внизу в воздухе летал молодой парень, ухмыляясь от уха до уха. Когда он пролетал над землей, чёрный туман отступал, сдуваемый сильными порывами ветра и яростными дождями, а на его месте появлялись плодородные земли, бурлящие жизнью.

А слева внизу женщина в платье из земли и трав воздела руки к небу. За ее спиной высокие стены и изумительные здания выпирали из земли. Бесконечный поток людей вливался за стены, спасаясь от преследующей темноты.

Наконец в центре оказался... пустой квадрат.

В центре мозаики было лишь большое пустое углубление в земле. Как будто все то, что там было, давно затянуло. Группа разошлась по окрестностям, некоторые показывали на мозаику и что-то бормотали, а Джиши направила Альфу к центру.

Он остановился в нескольких метрах от него, и Джиши протянула руку. Обелиск появился во вспышке света, завис над центром мозаики, плавно вращаясь. Затем, в мгновение ока, он расширился и опустился на землю, аккуратно вписавшись в пустую щель.

Возник импульс энергии, и из углов обелиска вырвались четыре световые линии. Они закружились по полу, повторяя линии мозаики, пока не достигли изображений четырех фигур в каждом углу. Глаза фигур загорелись ярким белым светом, и здание задрожало.

Затем мозаика медленно осыпалась, кусок за куском, как крошащийся камень, пока не открылись две большие спиральные лестницы, каждая из которых была достаточно широкой, чтобы на ней могли поместиться десять человек, стоящих плечом к плечу. Лестницы спускались по спирали вниз, в темноту.

Хуатан и Сционы начали направлять Стражей вниз по лестнице, а Артемида подошла ближе к Альфе, не сводя глаз с лестницы. Она покачала головой, широко раскрыв глаза. "Раньше я... постоянно исследовала город. В этих старых развалинах есть десятки интересных мест. Чёрт, я была в этом самом здании полдюжины раз. Как же мы раньше не знали, что здесь есть что-то подобное?"

Джиши рассмеялась и ответила: "Что толку в потайном ходе, если его легко найти?"

№ 7 сложили руки и уставились на неё. С момента встречи с людьми фигура в маске была ужасно тихой. Альфа решил, что они просто не очень любят общаться с людьми, поэтому было почти удивительно, когда они спросили: "Хотя тут возникает вопрос. Если это был аварийный проход, то почему "ключ" с другой "тобой" находился так далеко? Разве это не сводит на нет цель?"

Джиши пожала плечами. "Он должен был находиться у Верховной жрицы. Почему она спрятала его у моей второй сущности, я не знаю. В то время "я" ещё спала. Может быть, она знала, что враги приближаются к ней, и не хотела, чтобы оно попало в их руки. А может, это был её способ убедиться, что мы сможем пройти мимо них. В любом случае главное, что мы теперь здесь".

Артемида сжала кулаки при упоминании о матери. Её глаза горели, пока она шла к ближайшей лестнице, и она крикнула через плечо: "Тогда давайте покончим с этим. Больше никаких игр".

Остальные согласно кивнули, и Альфа тоже двинулся к лестнице. Несмотря на тесноту, TAWP всё же смог поместиться на широкой лестнице, и она удивительно хорошо держалась под его весом.

Альфа спускался последним, и, когда он переступил порог, разноцветная мозаика восстановилась над ними, кусочек за кусочком.

http://tl.rulate.ru/book/89784/4120252